

В ОБЪЯТИЯХ ХОЛОДНЫХ ЗВЁЗД

серия "Невернувшийся"

Михаил Тихонов

2020г.

Невернувшийся

Михаил Тихонов

В объятиях холодных звезд

«Тихонов Михаил»

2020

Тихонов М.

В объятиях холодных звезд / М. Тихонов — «Тихонов Михаил»,
2020 — (Невернувшийся)

Почти год скитаний в космосе на корабле, готовом развалиться от неосторожного чиха, закончился для Макса и Ники благополучно. Они все же достигли своей цели и прибыли в системы Содружества. Кажется, все в порядке. Вокруг спокойно. Никто не вторгается и мир не стоит на краю пропасти. Вот только, кому нужны два "дикаря" в космическом Содружестве? Без денег, без гражданства, без корабля... Да еще и на Земле ждут их возвращения с медицинским оборудованием. Эпидемия за прошедший с момента отлета год, не только не утихла, но и грозит тем, что на планете не останется ни одного человека... Есть ли шанс выполнить миссию у молодого парня и бывшего военного пилота Первого Флота ВКС Федерации Амар? И при чем тут Предтечи?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	20
Глава 3	26
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Михаил Тихонов

В объятиях холодных звезд

Пролог

Большая ли Галактика? Кто-то скажет, что по сравнению с Вселенной, так и вовсе – микроскопическая. А кто-то, всю жизнь проживший на одной планете, будет твердить, что она необъятна. И оба окажутся правы. Нет истины, есть точка зрения.

Питер Грай, еще чуть больше года назад могущественный глава одной из крупнейших корпораций, а ныне всего лишь один из немногих выживших людей. Потерявший все свое влияние и власть, после того, как по планете прокатилась страшная эпидемия вируса, устало отложил в сторону древний АК, двенадцатый вроде, и вновь уставился в бинокль, пытаясь разглядеть, что там впереди, на склоне соседней горы.

– Ну что там, шеф? – тихий голос в наушнике, возвещает о том, что Грета, а это был именно она, уже успела спуститься на позицию, которую занимает Питер.

Шеф... Грай, устало усмехнулся... Какой он к чертям шеф! Все... Абсолютно все, что они с братом строили и собирали из руин рухнувшей страны, перестало существовать за считанные месяцы... Шеф...

– Вроде пусто, – оторвавшись от бинокля, отвечает он девушке, единственной, кто решил пойти с ним в это безнадежный рейд на старую, затопленную Ником, базу. – Держи вот, сама еще глянь. У тебя глаза помоложе. – С легкой улыбкой, Питер протягивает ей прибор.

Пока Грета, устраиваясь поудобнее, осматривает окрестности, прежде чем продолжить путь, Питер решает немного перекусить. Подвинув автомат, на случай если он вдруг понадобится, мужчина вытягивает из кармана разгрузки пачку галет и, вскрыв, начинает аккуратно грызть вытянутую пресную пластинку.

Да... С момента, как на планету обрушилась эпидемия, прошло уже больше года... Поначалу, когда только появились первые зараженные, Питер почему-то решил, что это вырвался тот самый вирус, что превратил Южный Урал в мертвые земли.

Ох... Как он ругал на чем свет брата, решившего расконсервировать проект «Небо». В космос ему захотелось! Молодость вспомнил! Целых полгода Питер так и думал, хотя никаких особых оснований не было.

Эвакуация персонала с подземной базы была проведена штатно. Сам Ники с Максимом ни с кем из них не контактировали, почти сразу же покинув планету на недостроенном шаттле. Уж состояние корабля, Питер знает, как никто другой. Сам проектировал, когда-то.

Какого же было его удивление, когда брат ответил на вызов с полгода назад. Грай даже не надеялся на успех, пытаясь докричаться до него с помощью старого оборудования, которое только и нашлось в республиканцев...

– Шеф, кажется все и правда чисто. – В наушнике, хотя можно, было разговаривать и без рации, раздается голос Греты. – Можем идти.

– Хорошо. Выдвигаемся. – Питер быстро дожевав галету, закидывает остатки начатой упаковки обратно в карман и, подхватывая автомат, поднимается на ноги. – Порядок движения тот же. Я первый, ты прикрываешь.

– Принято. – Грета привычно вскинув винтовку к плечу, тоже древнюю, но тут уж ничего не поделаешь, у республиканцев все вооружение со старых складов, замерла, дожидаясь пока Питер начнет спуск.

Но... Вирус, хоть и был похожим, на тот, который около двух сотен лет назад лютовал в Мертвых землях, но все же это был не он. У Уральской республики, хоть и не очень хорошо было с наукой, но вот лаборатории имелись, да...

Эпидемия, уже почти полностью опустошившая планету и превратившая большую часть населения в мутантов, была рукотворной. Кому понадобилось выпускать ее на волю? У Питера, конечно, были предположения, если бы не одно НО...

Корпорация «Фармекс», почти полностью контролировавшая производство медикаментов, не смогла ничего противопоставить вспышке пандемии. С ее территорией прекратилось любое сообщение в первые месяцы эпидемии. Не работали базовые станции связи, не вещали голоканалы, не прилетали транспорты.

– Шеф, справа двести, какое-то шевеление. – Грета, прикрывающая сверху, выходит на связь. – Не разобрать, мешают скала.

– Понял, проверю. – короткий ответ.

Скрадывая шаг, стараясь не споткнуться, на склоне горы это чревато быстрым спуском, кувырком, Питер движется к небольшому скальному выступу, который расположился справа по ходу движения.

Ничего... Только черное дерево, слегка покачивается на ветру.

– Пусто. Спускайся. – Питер занимает позицию у этой скалы, и отдает команду Грете.

Вот уже месяц, как они с Гретой месят пыль и грязь Мертвых земель, упорно продираясь сквозь отравленную территорию к затопленному бункеру. Питер не понимал, зачем личная помощница Ника, можно сказать правая рука, увязалась за ним в его безумном походе за надеждой...

Именно так – поход за надеждой. Потому что в других местах она уже умерла. Ну или умирает.

Люди... Людей практически не осталось. Всего какой-то год... А Земля уже принадлежит мутантам. Они быстрее, хитрее, сильнее обычного человека. Намного... И они не имеют разума...

Обычные люди для них просто пища. Не более того.

Уральскую республику спасло то, что она расположилась довольно далеко от густонаселенных мест планеты, да и отгорожена была полосой отчуждения, с долговременными огневыми точками. Первую волну удалось отбить, практически без потерь.

Но... Потом последовало медленное вымирание... Мутанты редко забредали в горы, но вирус откуда-то проник на территории республиканцев. Время от времени происходили вспышки, и целые селения в буквальном смысле выжигались напалмом. Чтобы остановить распространение эпидемии.

Медики упорно изучали вирус, но пока никаких лекарств не существует. Даже механизм распространения не удастся выяснить. Добровольцев, которые бы согласились пройти весь путь преобразования организма после заражения, не находилось.

– Долго еще? – Грета рухнула на камни рядом с Питером, сразу же выставив перед собой ствол снайперской винтовки.

– Через гору перевалим и на месте. – Питер протянутой рукой показывает на хребет, покрытый черным лесом, к подножию которого, они уже почти дошли.

– Это хорошо... – устало откликается девушка.

Нет... Как ни пытался, но Питер, так и не понимает, зачем она вообще навязалась с ним. Хотя, надо отдать должное, пару раз она таки спасла его шкуру. Мертвые земли, оказались не такими уж и мертвыми.

По крайней мере, хищники тут точно водились. Не то чтобы их было много, но пару нападений, им с Гретой чудом удалось пережить. Питер поежился, вспоминая мощные челюсти и острые клыки зверя, похожего на собаку, только раза в три крупнее.

Никакая броня бы не помогла, если бы за ногу или за руку схватила.

Вот и идут они мелкими перебежками, постоянно готовые вступить в бой, будто по вражеской территории. Хотя в общем-то, так оно и было. Мертвые земли уже двести лет самая, что ни на есть вражеская территория, на которую человеку лучше не заходить.

– Готова? – Питер оборачивается в сторону девушки. – Вперед. – в этот раз, его очередь прикрывать.

В общем, медленно, но верно люди вымирали. Тут и появилась у Питера идея добраться до затопленного подземелья. Да, корабля там уже не было.

Но там было кое-что другое – медкапсула. С корвета, на котором они с Ником вернулись на Землю. Одна была на шаттле, который неизвестно где, да и не факт, что вообще еще сохранился. А вторая в изолированном отсеке, на самом нижнем уровне.

Это был шанс... Да что уж там – шансище. Как ни крути, но технологии Содружества на голову превосходили все, что имеется на Земле. Нет, всех спасти вряд ли удастся, но хоть какую-то часть...

О том, как попасть внутрь затопленного комплекса, Питер даже не думал. Сам когда-то проектировал систему экстренного затопления. И возможность быстро осушить помещения, естественно предусмотрел.

Так что... Единственной проблемой было – добраться до аварийного входа, но... Кажется, везение еще не оставило бывшего солдата Содружества. Месячный марш по Мертвым землям практически завершен...

Была и еще одна причина, которую он никому не говорил, даже Грете. Установка связи, достаточной мощности, чтобы дотянуться до корабля, на борту которого находятся Ники и Максим.

Хоть и прошло уже больше года, но Питер все еще надеялся, что им удалось. Брат никогда не сдастся, уж кому как не ему об этом знать... А то, что они еще не вернулись на Землю, так никто и не говорит, что авантюра Ника, должна быть быстрой.

Что самое интересное, за сына Питер несколько не переживал. Просто был уверен, пока Ники рядом с ним, то с Максимом все будет в порядке.

– Пришли. – подъем в гору, вымотал Грая сильнее, чем он рассчитывал.

Пытаясь отдышаться, Питер просто сел на камень, рядом с небольшой скалой, точащей из склона.

– И где? – Грета недоуменно вертит головой по сторонам, пытаясь найти вход.

– Вот же! – Питер, улыбаясь, указывает на открывшийся прямо в камне метровой ширины проход, ведущий внутрь горы.

Камень, на котором он так удобно примостил свою пятую точку, был выбран им не случайно. Да и не камень это был, а замаскирован модуль управления с панелью доступа и встроенным аккумулятором.

Пока Грета осматривалась, Питер откинул небольшую крышку, и пальцем зажал открывающий сенсор. Помимо того, что сенсор активировал открытие ворот, он заодно и считывает отпечаток пальца. Чтобы чужие не могли воспользоваться черным входом.

– Но... Как? – в изумлении девушка смотрит на своего напарника, с которым она месяц провела в адских условиях Мертвых земель.

– Волшебство. – Одарив доброй и благодарной улыбкой свою спутницу, Питер, перехватив автомат за цевье левой рукой, бодрым шагом двинулся в темноту подземелья.

Грета, немного постояв, все же закинула винтовку за спину и поспешила догонять шефа, уже исчезнувшего в открытом проеме.

* * *

Кира Райт пристально смотрит на сине-зеленые волны, накатывающие на песчаный берег. Красноватое солнце системы Альфарим, медленно пряталось в океане, знаменуя этим окончание долгого дня.

Женщина, устало потеряв уставшее от бессонных ночей лицо, со впалыми глазами на красивом овальном лице в обрамлении золотистых волос, спадающих на плечи, отворачивается от воды и медленно бредет в сторону небольшого домика, теряющегося на фоне серых скал, оградивших небольшую бухту от всего мира.

Как же ей не хотелось возвращаться в пустые стены. Вновь и вновь, пытаться докричаться по гиперсвязи до единственного сына, сгинувшего в пучине космоса. Точно так же, как и много лет назад, еще до Исхода архов, его отец...

Шаг... Шаг... Еще шаг...

Если смотреть со стороны, то так и не скажешь, что девушка босыми ногами топчущая мелкий песок пляжа разменяла третью сотню лет. Точенная фигура, одетая в легкий сарафан, развевающийся от легких порывов вечернего бриза.

Чудеса медицины... Совсем недавно, еще и десяти лет не прошло женщина прошла полный курс омоложения у аграфов, восстановив организм до состояния двадцатилетней девушки. Могла себе позволить, хоть и стоит он, как три домика на Альфариме – три, курортной планете, бегущей вокруг одноименной звезды, затерявшейся почти в самом центре Федерации Арам.

После омоложения у нее есть возможность прожить еще лет сто, вот только зачем?

Горькая улыбка прорезала лицо Киры, выдавая ее истинный возраст. Долгие годы она жила ради одной цели, чтобы поставить на ноги сына. Поставила... Эван, пошел по стопам отца, которого он никогда не видел.

Один из лучших пилотов Военно-космических сил Федерации Арам. Один из немногих, уцелевших в боине устроенной архами во время Исхода. Он всю свою сознательную жизнь искал следы отца. Наверное, поэтому и выбрал после академии службу в дальней разведке.

Год назад Эван, дослужившийся до полковничьего звания, вышел в отставку и... Нет, не осел на планете, как в тайне надеялась мать. Он выкупил, с помощью многочисленных друзей, появившихся у него за годы службы, дальний разведывательный рейдер и улетел.

На поиски отца, как он выразился. В тот сектор космоса, где когда-то безраздельно властвовали архи. Что там происходит сейчас, никто не знал. Ну или просто не говорили.

Кира пыталась отговорить сына от этой затеи, но куда там... Единственное, поддался на уговоры матери и взял в свой экипаж двоюродную сестру, как раз решившую сменить службу в армии, на частную жизнь.

Кира надеялась, что Рита, так звали племянницу, заставит сына быть осторожнее. Но...

Нет, первые месяца три, Эван, как и договаривались, регулярно связывался с матерью, сообщая о результатах рейда. А две недели назад, он пропустил дежурный сеанс связи и Кира начала беспокоиться.

Дни сменялись днями, а гиперпередатчик все молчит...

Нет, если что, одна женщина не останется в этом жестоком мире, где все вокруг кричат о ценности жизни разумного и... Списывают тысячи пропавших без вести солдат, на безвозвратные потери, даже не пытаюсь их искать.

Обернувшись, Кира кидает взгляд на почти утонувшее в водах океана солнце. Немного постояв, пока алый диск совсем не скроется в воде, она продолжает свой медленный путь к дому, где только стены и все время работающий на автовызов абонента гиперпередатчик.

Сказать, что её так уж страшило одиночество, было нельзя...

Слава богу, внуки есть, даже правнуки. Опять же сестра и племянники... Родителей Кира не помнила, она выросла в приюте. Медицинское училище и распределение в госпиталь в системе Ригон...

Там-то она и познакомилась с бравым пилотом, тогда еще истребителя-перехватчика, сгоревшего вместе со своим аппаратом в каком-то рейде. Ну не совсем сгорел, но пару месяцев в госпитале провалялся.

Воспоминания об очень далекой молодости заставили сердце прожившей жизнь женщины забиться сильнее... да уж... Ее «дикарь» был... Она не сразу подобрала слово, чтобы описать человека, который навсегда остался в ее сердце...

Кира даже остановилась, пытаясь подобрать определение, которое бы наиболее точно описывало сущность того, кто был отцом ее сыну...

Улыбка пробила себе путь, сквозь хмурое лицо женщины, на миг вернув ту смешливую девченку-врача. Она нашла слово – то единственное, которое точно характеризовало Николаса. Настоящий! Он был настоящий.

Дикий, необузданный сорвиголова, слова которого никогда не расходились с делом.

Да... Сколько они наслаждались той безудержной страстью, что завертела их своим вихрем безумия? Год, ну может чуть больше... А помнит она его всю жизнь...

Как она ждала его из последнего вылета! Ка мечтала, что сообщит ему радостную весть – она беременна!

Ник так хотел ребенка, что Кира поставила на кон свою карьеру военного медика, и решилась забеременеть. Она представляла, как скажет ему. Как потом он будет таскать её на руках по всей базе, пугая персонал своим безудержным весельем...

Она так ждала и верила в будущее счастье, с любимым мужчиной... А он...

Скупая слеза, выбежав из уголка глаза, медленно скатилась по щеке, вновь заставляя переживать все то, что осталось в далеком-предалеком прошлом. Нет, у нее потом были мужчины, она же не давала обета безбрачия.

Но вот таких, как Ник, настоящих, диких, бурлящих безудержной энергией... Не попалось. То ли ей не везло, то ли не рождались в прагматичном обществе Содружества такие люди...

Так и не сошлась она ни с кем, посвятив себя единственному сыну, так похожему на бесшабашного, импульсивного отца...

А Ники... Ники так и не вернулся, как и вся из разведгруппа. Как же она проклинала тот день и час, в который они познакомились. Как плакала ночами в подушку, закрывшись в своем кубрике от всех и вся...

Командование, когда она пыталась добиться отправки поисковой экспедиции, просто отпихивалось от нее дежурными фразами, что риск несопоставим. Группу дальнего поиска, почти три тысячи человек, просто списали, поставив в личных делах отметку – «пропали без вести».

Именно тогда Кира приняла решение уволиться из армии. Да и сын, которого она родила еще на базе в системе Ригона, требовал больше свободного времени.

Так и оказалась женщина с ребенком на руках на этой планете, где жила ее родная сестра. Она помогла устроиться в местную клинику, в которой сейчас Кира уже должность заместителя главного врача. Ну да... лет то прошло сколь.

Кира усмехнулась собственным мыслям, встряхнувшись, продолжила путь к домику. Даже не заметила, что застыла на месте, погрузившись в воспоминания.

Тихо пшикнула пневмоприводом входная дверь, среагировав на приближение хозяйки жилища. Искин, управлявший домом, просканировав женщину и удостоверившись, что это именно Кира, убрал скрытые в потолке турели с установленными на них плазмометами на место, прикрыв ниши фальш-панелями, и зажег в доме освещение.

Кира, поднявшись по лестнице, плавным шагом проходит в дом, сразу за порогом скинув с себя сарафан, который еще только падал на пол, а дроиды уборщики уже неслись забрать его и отправить на чистку. Что-что, а комфорт женщина любила... Дом был оборудован по самому последнему слову техники. А искин, так и вовсе стоял с боевого крейсера.

Эван заботился о матери, поэтому помимо бытовых мелочей навроде уборщиков, оборудовал дом системой обороны, пробить которую, получится если только с помощью орбитальной бомбардировки. Да и то, совсем не факт...

Искин крейсерского класса, тяжелые дроиды-штурмовики, плазменные орудия и, конечно же, силовой щит, предназначавшийся для линкора, но вполне себе подошедший и для небольшого родительского домика. Кира не раз говорила, что все это чрезмерно, но сын, заставший бои за Ригон, все равно установил всю эту машинерию.

«...– Мам, ну пусть будет, мало ли что. – глядя на Киру, сказал тогда сын. – Ну и что, что на Альфарими даже преступность практически на нуле? Но есть же. Я должен быть уверен, что ты будешь в безопасности, чтобы не случилось...»

Тугие струи воды мягко ударились в нежную, слегка загорелую идеально ровную кожу, и тонкими ручейками покатались вниз по телу, смывая усталость и песок, оставшийся в память о пляже... За эти две недели, Кира спала максимум по паре часов в сутки, да и то, лишь потому что нейросеть ее просто выключала.

Странный получился у нее вечер... Ни с того, ни с сего накатили воспоминания... Теплая вода смывала следы тяжелого дня, баюкала и утешала, даря чуточку покоя. Пусть короткого, и не полного, но измотанным постоянным напряжениям нервам и такое послабление было в радость.

Кира вспоминала все долгие годы жизни, а по щекам текли слезы, которые тут же уносила вода, одновременно пряча минутную слабость этой сильной женщины. Если кто спросит, когда она до этого момента плакала в последний раз, женщина бы и не сразу нашлась с ответом.

Наверное, в тот момент, когда в душе приняла тот факт, что Ники не вернется уже никогда. Всю свою жизнь она была сильной. А вот сейчас уже больше не могла держать в себе все то напряжение, что рвало ее буквально на части. Кира плакала, а душа понемногу успокаивалась. Нет, не до конца... Но все же, ей стало легче...

Стоя под теплым дождиком душа, ласкающего и утешающего, она не сразу поняла, что за значок мигает на периферии зрения, пытаясь вырвать ее из странного состояния отрешенности. А когда она все же обратила на него свое внимание, то выскочила из душевой кабинки, будто за ней гнались демоны, желающие утащить ее в ад. Кто-то настойчиво пытался достучаться до нее, насилуя аппаратуру гиперсвязи, стоящую в небольшой комнатке в дальнем углу дома.

Кира рванула к терминалу, как была, мокрая и обнаженная. Фурией промчавшись через дом, она ворвалась в комнату и тут же запустила терминал, чтобы поскорее выяснить, кому она срочно понадобилась...

Высветившийся адрес абонента её, прямо скажем, не обрадовал... Женщина-то решила, что это наконец-то объявился сын, но нет. Кто-то неизвестный вызывал ее из далекой системы Арда.

Немного подумав, Кира отклонила вызов... Никаких знакомых в той системе не было. Разочаровано пнув стойку с терминалом, девушка развернувшись, покинула комнату связи.

Повторный вызов с того же адреса пришел, когда она уже сидела в кресле, закутавшись в халат и бездумно глядя на действие какого-то сериала, что во множестве крутят по местным голоканалам.

Раздражено выругавшись, она покидает свое место и, одев на ноги теплые тапочки, медленно бредет в комнату, с установленным терминалом связи. Ей просто захотелось выяснить, кому она могла понадобиться на другом конце сектора Федерации Арам.

Подойдя к терминалу, Кира приложила руку к считывателю идентификатора и, дождав-шись разрешения на доступ, дала команду на подключение вызывающего абонента. Ну да, система гиперсвязи у нее стояла военного образца, с модулем шифрования и генетической идентификации.

Эван все это достал с неплохим дисконтом к цене, в сравнении с гражданскими версиями.

Голографическое изображение тут же развернулось, подсветив пространство вокруг призрачным синим цветом.

Сердце женщины на какой-то миг остановилось, пропуская удар, а затем застучало, разгоняя кровь по венам. Губы задрожали, а по телу пробежали мурашки. В полном непонимании, Кира смотрит на голограмму, показывающую изображение мужчины.

«Нет, этого не может быть... Это чья-то злая шутка... Он погиб... Как? Зачем? Но... Так не бывает...» – мысли в голове женщины метались, пытаюсь смириться с тем, что видели глаза.

– Здравствуй, Кира. – грустно улыбнувшись, знакомым до боли голосом, произнес тот, кого она уже не раз оплакала и похоронила.

Из далекой системы Арда, с голограммы терминала гиперсвязи, на Киру смотрел он... Слегка постаревший и исхудавший, но судя по всему живой и здоровый призрак из далекого прошлого. Тот, о ком она вспоминала буквально час назад.

– Здравствуй, Ники... – осипшим голосом, проглотив комок в горле, и пытаюсь удержать слезы, отвечает Кира. – Тебя... очень долго не было... А я ждала...

Кира смотрит на изображение, по щекам текут слезы, а в душе поднимается ужас, что все это не правда. Что просто кто-то хочет так пошутить...

– Прости... – мужчина на голограмме, кусая губы, медленно выталкивает из себя единственное слово и замолкает, просто глядя на ту, которую уже даже не мечтал снова встретить.

Глава 1

– Ну чего, пойдём сдаваться, что-ль? – дядя встает со своего кресла, и, потянувшись всем телом, разминая затекшие мышцы, направляется в сторону выхода из рубки. По голосу чувствую, что он, хоть и слегка напряжен, но все же доволен. Ну да, мы с ним столько времени провели запертые, можно сказать, в клетке, что друг друга с полутона можем понять, чего уж...

Все то время, каких-то три часа, с момента как нас зацепил неизвестный корабль, мы так и провели в рубке. Наблюдая через панорамное окно, как навстречу нам устремились звезды. И это при том, что свои двигатели мы отрубили, как только нас подцепили гравизахватами.

Ну да, зачем нам сжигать ресурс собственной техники, которая и так уже почти того, отъехала, если нас домчат с ветерком до точки назначения? Где бы она ни была. Вот! Мы с дядей тоже считаем, что незачем.

– Думаешь, стоит? – кряхтя, и едва сдерживая стоны, все же травмы у меня так и не зажили до конца, тоже покидаю нагретое место и догоняю дядю.

– А у нас чего, выбор есть? – беззаботно вопросом на вопрос отвечает Ники. – Это в открытом космосе они не решились на штурм, а тут разберут наш кораблик на запчасти и все... – мне, кажется, или слово кораблик, он произносит с какой-то печальной нежностью?

Если честно, я тоже испытываю схожие чувства... Как ни крути, а наш, пусть примитивный, маленький, тесный и беззащитный кораблик, верой и правдой служил нам больше года домом... Как бы его не ругали, но он стал нам родным. Эх... Жаль все же расставаться. Но...

Хрен вы меня заставите еще раз на нем отправиться в открытый космос!

Да и, что-то сомневаюсь я в том, что он у нас останется... Ах да, совсем забыл упомянуть, что наш полет удачно завершен. Все... That's all.

В данный момент, наше хлипкое транспортное средство стоит в огромном доке на станции, куда нас отбуксировали местные военные. Или пираты... Мы пока еще не знаем, где именно находимся.

Нет, дядя утверждает, что в Федерации Арам. Но, вспоминая, как мы промчались мимо Содружества, а потом долго-долго возвращались обратно, поневоле будешь сомневаться...

Кинув прощальный взгляд на рубку, с погасшими экранами, и приглушенным освещением, такую сиротливо печальную, подавив не нужные эмоции, бодрым шагом топаю в сторону шлюзов, чтобы покинуть наш корабль, скорее всего уже навсегда.

Все системы отключены, реактор заглушен. Все что получилось законсервировать изнутри и в ограниченный срок – законсервировано. Что ж... Это были не самые плохие месяцы в моей жизни...

– Что-то не очень-то тут приветливые люди. – Ехидно замечаю полушепотом, чуть повернув голову в его сторону. – Я знаешь ли надеялся немного на другое, если уж на то пошло...

– Ага, что тебя будут встречать с салютами и шампанским. – Полным сарказма голосом отвечает Ники. – Скажи спасибо, что в космосе не сожгли. И вообще, радуйся, что мы попали куда надо, а то...

– То есть это нормально, что при встрече тебе в лицо тыкают большой пушкой? – перебиваю я дядю, который не успевает рассказать мне о возможных альтернативах.

– Ну... В некоторых местах сначала стреляют... – тут же радуется он меня очередной гранью проживания в Содружестве. – Или без разговоров рабский ошейник одевают...

Вот умеет мой любимый дядюшка поднять настроение, как есть умеет... Талант... Это да... И друзей новых заводить тоже умеет, ага... Сарказм если что...

– Молчать. – толчок в спину стволом штурмового игольника, оповещает меня о том, что болтать не стоит.

С-с-сука... Вроде не сильно толкнул конвоир, а толком незажившие ребра прострелило такой болью, что впору упасть на пол и кататься.

В общем, первый контакт с местной цивилизацией у нас не задался с того самого момента, как мы покинули наш любимый кораблик. Как же на нем было хорошо. А главное никто не тыкал в лицо оружием... Мда...

Нас встречали. Едва мы выбрались через шлюз наружу, то сразу оказались на прицеле почти десятка стволов. Я напрягся, а вот дядя, похоже, наоборот, расслабился, как только увидел знаки различия.

В общем-то, чего ему было напрягаться. Даже я понял, что мы прилетели удачно. По той простой причине, что на солдатах были знаки различия Федерации Арам. Спасибо урезанным базам, хоть это в них было.

Короче, я не торопился навстречу с неизбежным, а Ники наоборот. Нагло подошел к бойцу, вроде как сержанту, ну если на наши звания переводить. Черт, надо серьезно задуматься о повышении уровня образования... Не слышал, о чем они там говорили, но в какой-то момент, Ники оказался на полу, придавленный коленом.

Я, было, дернулся ему на помощь, да какой там... Мне ли в драку бросаться с человеками закованными в броню. Ага, на танк с голой задницей. Короче...

Я только и успел, что сделать пару шагов в направлении Ники, как мне по ногам прилетело чем-то весьма и весьма твердым. А потом сверху, выворачивая руки за спину, навалилась туша бойца, разом пробуждая боль моих множественных повреждений.

Сейчас нас ведут, закованных в наручники, куда-то по длинному коридору, такого размера, что мы бы по нему и на своем корабле без проблем могли пролететь. Это даже скорее не коридор, а туннель. Нет... Ну дядя, как вот так он умудрился то... Блин, надеюсь нас хоть не грохнут где-нибудь по тихому.

По большому счету, мы никто и звать нас с дядей – никак для местных военных. То, что это именно военные, я уверен. Как говорил, хоть в чем-то базы данных помогают.

– Слушай, вот что ты такого сказал человеку, что нас сейчас ведут, будто арестантов каких? – снова шепчу в затылок идущего впереди Ники.

Предупреждение, что нужно молчать, предупреждением. Но... Надо же знать, из-за чего сыр-бор весь разгорелся.

– Хм... – дядя не сразу отвечает. – В принципе, ничего и не успел сказать-то. Представился только. Ну, как гражданин Федерации Амар, командор ВКФ Николас Джоносон. – он ненадолго замолчал, после того, как солдат идущий впереди и показывающий дорогу всей группе обернулся. – А этот, почти сразу начал крутить руки, ур-р-род...

– Э... Дядя, а ты уверен, что ты до сих пор числишься в армии федерации? – про свою жизнь в Содружестве, Ники рассказывал довольно подробно. – Все же две сотни лет прошло как-никак... – скептически добавляю.

– Да хоть четыреста. – Незамедлительно следует ответ. – Если ничего не поменялось в законах, то максимум меня, как и всех членов нашей группы, могли объявить пропавшими без вести. – снова берет паузу. – Тут видишь, в чем суть, в Содружестве военного нельзя признать погибшим, до тех пор, пока не будет предоставлено исчерпывающего подтверждения. Тела, либо другой фиксации на основе генетического анализа. Во всех остальных случаях, объявляют пропавшим без вести.

– Почему? – интересная система, однако. Жаль, очень жаль, что я так и не смог изучить базу Содружество... Эх... Теперь почти как слепой котенок, с неясными перспективами.

– Да если честно, хрен его знает. Думаю из-за страховых выплат за гибель наследникам. – в этот раз пауза была дольше.

Все это время мы брели вдоль стены туннеля, а мимо нас проезжали и пролетали платформы на антигравах. Блин, и почему бы нас не довезти до нужного места на такой вот платформе. Сколько еще идти-то...

– А что, если просто без вести пропал, то не выплатят? – делать не фиг, почему бы не поговорить, пока наш «почетный караул» не возражает. Чтобы переставлять ноги, особого ума не требуется. По сторонам глазеть – тоже ничего интересного пока не замечаю. Туннель и туннель.

– Нет. Только если погиб. – дядя поворачивает голову в мою сторону, чуть не споткнувшись при этом, об внезапно остановившегося сержанта.

Неужели дошли? Я уж думал, придется через всю станцию переться. Но нет. Боец, который и вел нашу небольшую колонну, нажимает на сенсор рядом с дверью, которую я не сразу заметил.

– Заходите. – чуть отстранившись, сержант пропускает нас с дядей вперед.

Лифт... Я-то думал, что все – дошли до нужного места, но нет... В кабинку, помимо меня и Ники, заходит только сержант. Остальные конвоиры остаются снаружи. Хм, а зачем нас было сопровождать тогда по туннелю такой толпой?

– Дядя, а вот за тебя, кто-то мог бы получить страховку? Ну если бы ты погиб? – возвращаюсь к прерванному разговору. Не знаю к чему я вообще про это спросил... Может, просто не хотелось тишины?

– Да. – коротко бросает он в ответ, спустя пару минут. А лицо стало каким-то отстраненным, и на лбу прорезалась морщинка. Сразу стало видно, что Ники уже далеко не молод, хотя, конечно, выглядит он не двести пятьдесят, как должен, но лет пятьдесят ему бы дал... Да... А раньше ведь не обращал внимания...

– И кто же? – продолжаю допытываться.

Ответа не последовало. Да и мне расхотелось спрашивать дальше, потому что глаза дяди полыхнули, обжигая меня какой-то непередаваемой смесью злости и тоски... Да что с ним? Вроде ничего такого и не спрашиваю. Ладно, узнаю в следующий раз.

Хм... Похоже не сильно нас тут и опасаются... Мягкий толчок, едва заметный, и лифт набирая скорость везет нас куда-то вверх. Хорошо, что не длинная лестница, усмехаюсь про себя. А то, знаете ли, не самые приятные воспоминания остались после последнего визита на такую вот станцию.

Ага, воспоминания и сломанные ребра в придачу. Ну его к чертям такие путешествия, если честно. Подъем прошел в полной тишине. Дядя ушел в себя и, судя по сосредоточенному выражению лица, о чем-то усердно думал.

Сержант, так вообще, застыл неподвижно, не обращая ни на что вокруг внимания, словно и не человек, а робот какой. Из-за зеркального забрала шлема не видно его лица, но такое ощущение, что он самым наглым образом дрыхнет. Непорядок... А если мы сбежать надумаем?

Лифт плавно затормозил и за открывшимися створками нас встречает очередной коридор. Уже нормальный, для того чтобы просто люди ходили, ну и, судя по застывшему неподалеку дроиду, боевые машины. Теперь понятно, почему так спокоен сержант. Ну да, если с одним штурмовиком, мы вдвоем, может быть, и справимся, но дальше то что?

Деваться нам с этой станции некуда, да и незачем. Снова в космос на нашей развалюхе? Нет, спасибо... Да и, мы даже взлететь не успеем, как нас просто расстреляют. Ладно, будем посмотреть, что там дальше...

– Заходите. – равнодушным голосом командует сопровождающий, останавливаясь около двери в самом конце коридора и дождавшись, пока она откроется.

Так, что тут у нас? Ага... Кабинет... Просторный, примерно, как две наших кают-кампаний размером. Но обстановка бедновата. Небольшой диванчик у правой стены, рядом журнальный столик. То ли стеклянный, то ли из прозрачного пластика, не понять.

Зеленовато-синие стены, с одной картиной, сиротливо висящей напротив диванчика. У дальней стены большой рабочий стол с массивным креслом и экран. Вот экран впечатляет. Во всю стену, диагональ, наверное, метра три этак навскидку.

У экрана, транслирующего изображение какого-то водопада, переливающегося в лучах закатного солнца всеми цветами радуги, заложив за спину руки, стоит мужчина. Он даже не дернулся при нашем появлении, как стоял, отвернувшись от входа, любясь изображением, так и стоит.

– Руки. – я так увлекся разглядыванием хозяина кабинета, что не сразу понимаю, что это ко мне обращается наш сопровождающий.

– Чего? – переспрашиваю у конвоира.

– Руки вытяни, наручники сниму. – надо же, а тон то уже не такой механический и равнодушный, а как бы даже сочувствующий.

– Макс, ты чего тупишь? Перестань свою жопу поддерживать, человек тебя от кандалов хочет избавить. – Это уже Ники проснулся, стоит, потирает руки, уже без оков.

Ну ладно, засмотрелся по сторонам, бывает. Быстро оттягиваю руки за спиной, насколько позволяет мне моя гибкость, которая прямо скажем в данный момент не ахти...

Ух, как хорошо чувствовать себя свободным... Ну относительно, конечно. Тем не менее, с радостью потираю затекшие запястья.

– Спасибо, Ингвар, можешь быть свободен. Если понадобится, вызову. – Пока наш сопровождающий снимал наручники, мужчина в форме... ага... адмирала флота... надо же, какая честь для простых космических бродяг... медленным шагом приблизился к нам.

– Может мне лучше остаться? На всякий случай... – в голосе сержанта послышались нотки сомнения.

– Не стоит, Ингвар. Думаю, наши гости не настолько безрассудны, чтобы нападать на цельного адмирала. – С легкой усмешкой отменяет мужчина возражения солдата. – Не так ли? – это он уже на нас с Ники смотрит. – Ступай. – адмирал пристально смотрит на нас и добавляет. – А ведь и вправду похож... Только стврь какой-то и немощный. – в его голосе звучит откровенная насмешка.

– На себя посмотри, сам-то не лучше выглядишь. Что, Лютик, гадаешь, я это или не я? – Ники, потирая запястья, расплывается в лучезарной улыбке.

Лютик? Вот этот солидный офицер – Лютик? Офигеть.

– Да нет, теперь то точно вижу, что ты. – Лицо адмирала тоже кривится в улыбке. Вроде как в искренней. – Больше никто, кроме тебя, меня Лютиком не обзывал. Дать бы в ухо разок... – Как-то задумчиво произносит он.

– А ты попробуй. – подмигивает ему Ники. – Глядишь, и получится, у тебя же были двести лет, чтоб подготовиться.

– Да... Двести лет... – протягивает адмирал, после чего делает шаг вперед. – Здорово, командир! – протягивает руку Нику.

– Здорово, Грас! – Дядя крепко сжимает протянутую для приветствия руку. – Рад тебя видеть.

* * *

– Значит, ты все же угробил «Ласточку»... – тяжело вздыхая, резюмирует адмирал рассказ дяди о том, что произошло с ним, после того, как разведывательная группа Первого флота ушла в свой последний рейд.

– Ну извини... – в голосе Ники, звучит почти натуральное раскаяние, хотя я то чувствую фальшь. – Так получилось...

– Да я понимаю, но все равно жаль. – легкая грусть у адмирала.

Мы дружной компанией сидим в самом настоящем баре, заняв столик в дальнем углу, чтобы никто не мешал разговаривать двум, как оказалось давним товарищам. Мне не особо интересны их воспоминания, поэтому я в основном глазею по сторонам, наблюдая за девушками, которых в баре довольно много.

Не, ну а что? Я же нормальный человек, тем более представительницы прекрасного пола попавшие в поле моего зрения и в самом деле прекрасны. Хотя возможно это просто длительное воздержание так на меня действует, или выпитый слабоалкогольный напиток местного разлива, чем-то похожий на смесь пива с шампанским. На мой взгляд – гадость гадостью, но дяде вон нравится. Уже три бокала осушил.

Ах да, забыл рассказать.

Короче, не знаю, каким богам молился Ники, и как он высчитывал маршрут, но... Мы сейчас там, куда и летели. В Федерации Арам, где дядя, вместе с моим отцом, жил целых пять лет. Если быть точным, то в системе Арда, на противоположной от Земли стороне пространства этой самой федерации.

Человек, за чей счет мы сейчас, собственно говоря, и гуляем в этом баре – адмирал Грас Новак. Когда-то он служил вторым пилотом на дядином корвете. А перед последним вылетом загремел в госпиталь. Кстати, Лютиком его называл только Ники, для всех остальных его позывной – Лютый.

Откуда я это знаю? Да дядя рассказал, когда представлял меня своему старому другу, который – вот так удача! – являлся командиром базы пограничного флота. Я и говорю, надо выпытать у дяди, как он так умудрился удачно прилететь. Учитывая возможности нашего кораблика по ориентированию среди звезд, мы вполне могли выйти из прыжка где-нибудь внутри звезды, хотя вроде как это и невозможно.

Короче, нам повезло. Похоже, судьба, покидавшая нас из одного конца галактики в другой, решила смилостивиться. А нормально так живут местные военные, однако. Бар, который находится на военной базе, постепенно заполняется людьми.

Сам бар, если не знать, что он находится на громадном расстоянии от нашей родной планеты, ничем особым, от привычных мне не отличается. Барная стойка, танцпол и столики. Ну может только, вместо людей, здесь заказы развозят небольшие автоматические платформы.

– Нет, как ты был безрассудным, так и остался. – Грас делает глоток из бокала, – как вы вообще выбрались на этой... Этом корабле в космос-то? – он немного замялся, прежде чем обозвать наше транспортное средство. – Да еще и добрались досюда...

– Как-как, каком. – отвечает Ники, слегка окосевшим взглядом окидывая зал. – Выхода другого не нашлось, вот и...

– Понятно... – Грас задумчиво разглядывает бокал, переливающийся в лучах софитов. – Ну и что ты будешь делать дальше?

– Поначалу планировал купить корабль, устаревших медкапсул с расходниками и рвануть обратно. – тон дяди был каким-то погасшим, что ли... – Но раз ты говоришь, что всех кто числился пропавшими без вести в том секторе признали погибшими, то даже не представляю... Я еще удивился, что мне оповещение пришло, о том, что мой аккаунт в Глобосети аннулирован. А тут, вон оно что... Черт, кто ж знал-то...

Оп-па... Что-то я прослушал походу, увлекшись рассматриванием знойной брюнетки, вертящей задницей на танцполе. Это что они там обсуждают такое интересное? С трудом оторвавшись от женских прелестей, переключаю внимание на разговор, идущий за нашим столом.

– Да, кстати, на твоём месте, я бы поменял нейросеть. – голос Граса звучит серьезно. – Да и племяннику твоему тоже.

– Почему? – недоуменно поднимает брови дядя.

– Тут ведь смотри, как получается. Двести лет назад корабельная группа уходит в разведывательный рейд. Так? – дождавшись кивка от Ники, адмирал продолжает. – Из которого

уже и не возвращается. Напомню, рейд был по территориям архов, а даже о них нет никаких известий больше полутора сотен лет, со времен Исхода. И тут ты появляешься на примитивном кораблике, живой и невредимый, да еще и сказку рассказываешь, о том, что якобы, провел все эти годы на родной планете. Как думаешь, контрразведка через сколько придет за тобой? – под конец резюмирует он свою речь вопросом.

– Мда... Дела... Но ты же мне веришь? – задает вопрос дядя, пристально глядя на Граса.

– Я... Я верю, хотя и тяжело в такое поверить, но вот чувствую, что правду говоришь... – адмирал отводит взгляд, вертя в руках недопитый бокал. – Только защити тебя от СБешников не смогу, если вдруг они прознают о твоём появлении.

Хм... похоже мы в очередной жопе. Блин, прослушал разговор, а все из-за этой горячей красотки. Эх... Вот бы я с ней... Так, стоп, а то опять упущу что-нибудь важное.

– А если через Центр Беженцев по новой зарегистрироваться? – прерывает затянувшуюся паузу Ники.

– Хм... Тебя вряд ли получится проташить. Там же генетическую карту сравнивают с имеющимися в архивах. Дальше объяснять? – в голове адмирала явно идет тяжелый мыслительный процесс.

– Ну да... По мою душу придут, как только я лягу в капсулу... – тон Ники говорит сам за себя.

– А если я зарегистрируюсь? – встречаю в разговор, а то чего-то старички совсем пали духом. – Я же раньше никогда в этом вашем Содружестве не был.

А чего они на меня уставились, как на дурака? Будто я какую-то ерунду ляпнул.

– У тебя стоит «аварийка». – пожав плечами, коротко отвечает Ники.

– И? – то что он про мою аварийную нейросеть, я понимаю, но связи не вижу.

– Макс, каждая аварийная нейросеть зарегистрирована в специальном реестре. Каждый случай установки проверяется СБ на правомерность. Стоит тебе только попытаться пройти тестирование или регистрацию, как доблестные сотрудники контрразведки тут же нарисуются. Быстрее даже, чем за твоим дядей, реши он пойти по этому пути. – Отвечает мне, как ни странно адмирал. – Да и поменять ее можно только на высокоуровневом оборудовании последних поколений. В этой системе, если уж честно, такого просто нет. Захолустье... Да...

– Зашибись... – подвожу итог разговору.

– Полностью согласен, положение на букву х... И это совсем не «хорошо». – подтверждает мою правоту Ники. – Черт, надо было лезть... – резко обрывает дядя фразу.

Мда, завез меня дядя, так завез... Удружил. Куда не кинь, всюду клин получается.

– Ну а что, прям все места, где можно поменять «аварийку» контролируются СБ? Дядя, ты вроде говорил, что здесь всем заправляют корпорации? – пытаюсь выдать хоть одну идею. Черт, как же мне не хватает понимания ситуации. – Неужели нельзя найти тех, кто может сделать операцию нелегально?

– Хм... Найти можно, только платить нам нечем. – барабаня по столу пальцами отвечает Ники. – Это будет очень дорого. Черт, черт, черт...

– Эээ... Ты же говорил, что деньги у тебя есть? – интересуюсь я.

– Угу... Были бы, если бы государство нас не списало... – угрюмо произнес дядя, залпом глотая остатки своего пойла. – Планетарки бы шас... – в никуда произносит он.

– Ну... ты же сам говорил, что вроде в таком случае должны выплатить страховку наследникам? Не? – действие алкоголя на меня уже закончилось, и я стремительно трезвея, пытаюсь просчитать варианты, при недостатке информации.

Блин...

– Наследникам... Где ж я ее сейчас искать-то буду... Да и... А... – отмахнувшись, дядя жмет на выскочившем голографическом меня кнопку заказа.

– Господин Грас, а вы не могли бы помочь нам разыскать дядину НАСЛЕДНИЦУ... – вопросов задавать пока не буду, но запомню...

– Хм... Слышь, Ники, а возможно это вариант... – Грас, до этого отрешенно молча гипнотизировавший стол, резко вскидывается.

– Ты думаешь? Мы с ней немного повздорили перед рейдом... А ты же сам знаешь ее характер... – Ники пристально смотрит на своего старого товарища. А я мотаю на ус, все новые и новые эпизоды дядиного прошлого. Судя по всему, у него тут была жена. Но торопиться с выводами не стоит. – Да и сам говоришь, Ригон разнесли архи. Не факт, что Кира жива. – и такая непередаваемая тоска в его голосе, что мне как-то не по себе стало.

– Ну почему же, лет десять назад очень даже жива была. – с легкой улыбкой произносит Грас. – Ты про нее не спрашивал, а я сразу и не сообразил. Она же перевелась с флота, или даже уволилась, точно не скажу, где-то через полгода после исчезновения вашей группы. Осела где-то в центральных мирах, точно не скажу. – он на секунду задумался. – Я и встретил то ее случайно, когда был в столице, все такая же егоза. Кстати, она же медик... – многозначительно смотрит на Ника.

– Ну и? Думаешь, она меня вспомнит? Столько лет прошло. – Ники буравит взглядом адмирала. – Да и с чего бы ей мне помогать?

– Вот что ты как всегда, недослушав, начинаешь искать подвох. – Грас поморщился и на некоторое время замолчал, забирая с подноса привезенный роботом заказ. – Я тут немного подумал. Короче, денег на нейросети я дам без проблем. Даже не спорь. – Взмахом руки останавливает, начавшего было возражать дядю. – Меня смущал только вопрос, кто сможет вам их установить. А решение-то на поверхности.

– И какое? – опережаю я дядю, пока он не ляпнул чего. Вообще не пойму, что с ним случилось? Всегда спокойный и хладнокровный, с момента, как мы оказались на этой базе, будто сам не свой.

– Кира, она сейчас заведует клиникой. Думаю, если ты попросишь, она не откажет провести несложную операцию. Тем более за хорошие деньги. – заканчивает он свою речь, победно окидывая нас взглядом.

– А она нас сама контрразведке не сдаст? – уточняю я самый сложный момент плана.

Нет, никаких возражений я не имею. Тем более у меня вообще никаких знакомых в Содружестве нет. Так что буду надеяться на авось. А что еще остается? Ну... Хотя можно сходить, напоследок позажигать с девочками и потом сдать СБ. Надо будет уточнить, почему Грас и Ники, так не желают с ними связываться. Но потом, все потом...

– Не знаю... – честно отвечает адмирал, – но... Это хоть какой-то вариант вас легализовать.

Ой, что-то темнит господин адмирал. Ни за что не поверю, что у офицера на такой должности нет нужных связей, чтобы все это повернуть. Ой, темнит. Ладно, я вроде дурачком прикидывался, вот и дальше так буду... Да и дядя, какой-то странный. И вообще, слишком много нестыковок.

Зачем адмирал все усложняет, непонятно. Ну да ладно, там посмотрим.

Грас на некоторое время замирает с остановившимся взглядом.

– Так, Ники, меня тут срочно вызывают. Опять какое-то происшествие, с которым без меня никак не справиться. Вы тут отдыхайте пока, все запишут на мой счет, так что не переживайте, а чуть позже подойду. – с этими словами адмирал, поднявшись с кресла, оставил нас вдвоем с дядей.

Какое-то время, мы просто сидим, пялясь на девушек, разжигающих танцпол.

– Готов? – Ники, встряхнувшись, абсолютно спокойным и трезвым голосом, прерывает паузу.

– Само собой. – Пожав плечами, отвечаю.

– Это хорошо... – Бормоча себе под нос, дядя вытаскивает из рукава тот самый планшет диверсанта-альва. – Смотри, чтобы он не вернулся не вовремя.

Как он умудрился его спрятать? Да все просто. Планшет имел функцию маскировки, при активации которого превращался в тонкую пластинку, около двух сантиметров шириной и три в длину. Спрятать его не составляло никаких трудностей, он просто сливался с материалом комбинезона.

Мы еще в полете подготовили пару вариантов действий на случай контакта, так сказать. И про Киру я знаю, а весь разговор был лишь для отвлечения внимания. То, что нас здесь встретит старый дядин знакомый, мы знали, еще тогда, когда наш челнок тащили на станцию.

Спасибо тебе, незнакомый альв. Кем бы ты ни был, пусть земля тебе будет пухом. За планшет спасибо. Именно с его помощью Ники смог подключиться к системам фрегата и выяснить обстановку.

А адмиралу доверия нет... Как он разыграл удивление при встрече... Талант. Хотя сто процентов знал, кто именно находится на нашем корабле еще при стыковке.

– Ну же, Кира, ответь... – Дядя напряженно смотрит в экран планшета, что-то бормоча себе под нос.

Окинув взглядом бар и удостоверившись, что на нас никто не обращает внимания, пересяживаюсь со своего места на стул, который занимал адмирал и поворачиваюсь так, чтобы прикрыть дядю спиной. Весь план, проще некуда.

С помощью планшета взломать местный искин, а то что это возможно, сомневаться не приходится, подтверждение возможностей попавшей к нам в руки вещицы до сих пор висит в космосе, с бегаящими мутантами на борту. Угнать наш кораблик и... Лететь в систему Ригон. Ту самую, что уничтожили архи.

Зачем нам Кира? Именно затем, про что говорил адмирал – поменять, или хотя бы просто изъять нейросети. Чтобы затеряться в Содружестве, достаточно просто быть без нее и ты становишься невидимкой. Правда и благами цивилизации пользоваться становится проблематично. Но для нас сейчас главное уйти из поля зрения Службы Безопасности.

Адмирал все правильно сказал – никто не поверит в то, что человек, пропавший две сотни лет назад, смог вернуться, а значит, будут долго и упорно выяснять все обстоятельства. Нас просто не выпустят из этого бара, если что. Интересно, зачем вообще сюда-то притащили? Не проще ли было кинуть в камеру и все.

Нет, у нас и на такой случай были наметки, но логика адмирала, который помимо того, что командовал пограничниками в этом секторе, заодно являлся и куратором от СБФ, была не до конца понятна. Ладно, разберемся...

– Здравствуй, Кира. – слышу тихий голос Ники.

Глава 2

– Так, Макс. Значит, что нам нужно сделать... – после разговора с Кирой, дядя полчаса сидел, как пришибленный, уставившись в одну точку, и вот, наконец ожил.

Все то время, пока Ники о чем-то усилено размышлял, лично я наслаждался атмосферой вокруг. Красивые девушки, легкая музыка. Когда еще придется побывать в таком месте? Даже потанцевать немного умудрился.

Ну как потанцевать, подергаться под музыку. Так, чуток, чтоб время убить. Ну и размяться. Та жгучая красоточка уж очень зазывала, бросая на меня многообещающие взгляды. Не удержался. Жаль, мы тут надолго не задержимся, а то... Эх... Не будем о грустном...

– Ну... – поторапливаю дядю, снова о чем-то задумавшегося.

– Да погоди ты, я думаю... – раздражено отмахивается дядя, что-то рассматривая на тонкой пластине планшета. – Черт, ничего не выходит...

– Может, поделишься, глядишь, чего умного подскажу. – Девчонки с танцпола убежали, а смотреть, как бравые военные напиваются, желания нет. Впрочем, самому нажираться, тоже не хочется. Никогда не любил пить много.

– Да блин, не могу маршрут подобрать, чтобы пройти незаметно к ангару. – Ники поднимает голову и пододвигает планшет в мою сторону. – Вот смотри, самый простой – это по техническим коммуникациям. Но... Вот в этом и этом месте, придется выбираться в транспортные коридоры, само собой кто-нибудь да заметит. – Легкими касаниями показывает две точки на красной линии, идущей по схеме, судя по всему, базы. – А шуметь нежелательно.

Так-с... Ну и что тут у нас интересного. Чуть поудобнее устраиваю планшет, чтобы и смотреть было нормально и со стороны незаметно. Вряд ли адмирал оставит нас без присмотра, пусть и неявно, но за нами, скорее всего, следят.

Угу... Значит мы тут, в зоне релаксации. А где ангары с кораблями? Мда... Все печально... Практически через всю станцию нужно переться. Что очень и очень плохо. Я, конечно, не особо в диверсионной деятельности, но мозги то есть.

Пешком, на своих двоих мы даже по техническим коридорам, избегая ненужных встреч, далеко не уйдем. Значит, нужен какой-никакой транспорт. Даже самая маленькая платформа может свободно передвигаться только по транспортным артериям, пронизывающим станцию насквозь.

Нет... Нахрапом не прорваться. Чувак, это я об адмирале, явно знал, куда нас нужно отвести, чтобы даже не пытались сбежать, при видимой свободе.

Хм... А тут у нас что? Приближаю схему отсека, расположившегося прямо над сектором релаксации, в которой находится наш бар. Интересно-интересно. Разобрать бы еще, что там написано этими практически непонятными кракозябрами, что по какой-то случайности зовутся алфавитом.

Дяде проще, он все манипуляции делает через нейросеть. У меня, к большому сожалению, функционал сильно ограничен. Я даже язык понимаю с пятого на десятое. Ну, вот такие опции у аварийной нейросети. Зато к интеллекту плюс и расчетный модуль отличный.

– А нам обязательно нужен именно наш корабль? – наконец разобравшись с пояснялкой, задумчиво поднимаю глаза на дядю, выбивающего барабанную дробь пальцами по пластику стола.

– Да. Тут без вариантов. Иначе уйти мы не сможем. Засекут и собьют. – Без задержек получаю ответ. – А ты что, собираешься угнать корабль на базе? – Насмешливый взгляд в мою сторону. – Даже не мечтай. Без оружия мы не сможем попасть ни в один из ангаров, где отстаиваются сменные патрульные фрегаты.

– Слушай, а на хрена мы вообще сюда сунулись. Летели бы себе дальше и все. – Эх... такая идея была.

– Куда? Куда бы мы летели? – поморщившись, парирует Ники. – Мне нужно было сориентироваться. Привязаться к местоположению. Вот и полезли.

– А может адмирал поверил в ту лапшу, что мы ему навешали? – с сомнением делаю предположение.

– Угу. Это было бы замечательно, конечно, но из области фантастики. – дядя отвечает на автомате, вновь погрузившись в размышления. – Человек, сумевший дослужиться до адмиральского звания, по определению не верит никому на слово. А, значит, будет проверять. Боюсь по результатам такой проверки, мы просто тихо исчезнем, как будто нас и не было...

– Почему? – задаю вопрос, хотя уже в принципе, сам предполагаю ответ.

– Станция аграфов... Это такой куш, что никто не устоит. Пока Грас про нее не в курсе, но стоит хоть одному из нас попасть под ментосканер... Все, считай нас и не было. – голос дяди слегка скрипит, видно в горле пересохло. – Ты даже не понимаешь, сколько будет стоить только информация о ее координатах. Жизнь какого-то там командора, к тому же признанного погибшим, мелочь через которую переступит любой, лишь бы заполучить технологии старших рас в свои руки. У нас один шанс – исчезнуть. Для всех.

– Ладно, допустим... Мы смогли угнать наш кораблик и вырваться из системы... – улыбаясь дядиным метаниям, появившемся на его лице. Он явно не знал, что делать. – Куда дальше? Твою Киру проверят первым делом. Нет?

– Проверить то ее проверят, даже, думаю, под наблюдение возьмут. – Ники задумчиво потерев кончик носа. – Но нам главное сейчас исчезнуть, желательнее так, чтобы все подумали, будто мы погибли. А там уже разберемся.

– Главное связаться в бой, а там посмотрим. – хмыкнув, я снова погружаюсь в изучение схем.

– Ну, есть кое-какие наметки... Но пока не могу сказать ничего конкретного, Макс. – взгляд Ники становится каким-то невзрачным и равнодушным. – Чего не знаешь, того не сможешь выдать.

Вот оно что! Дядя, похоже решил вести меня, как слепого кутенка. А если вдруг понадобится и пожертвовать. На хрена он тогда на той станции меня вытаскивал? Один бы разобрался со всеми проблемами.

Ну да ладно. Не хочет говорить, ну и не надо. В чем-то он прав, но неприятно... Мда... Неприятно. Да и вообще, какое-то странное у нас получается путешествие... Через все Содружество, а потом обратно. Да еще и вывел то нашу лохань как аккуратно на мертвую станцию аграфов... Ага...

А потом в эту систему прилетели... Точно в руки к пограничникам. Но самое обидное, что он меня похоже за полного идиота держит.

Только вот... Я конечно был некоторое время не в себе, ну да ладно, сейчас все в порядке. Угу... Главное, чтоб он и дальше так думал.

Не было в планшете, который мы нашли у альва никаких координат. Дядя изначально знал, куда нужно лететь. Зачем ему все это – непонятно пока. Ну да я никуда не тороплюсь... С тех самых пор, как оказался в одиночной камере.

Откуда я знаю, что в них не было координат? Допустим, язык Содружества я знаю еще с того момента, как оказался у республиканцев. «Якобы» в плену. Три раза ха... Почему Ники решил, что они с отцом единственные из землян, кто смог вернуться обратно? Вот то-то и оно.

Из землян, то может и единственные... Да...

Как же мне надоело притворяться... Мило улыбаться человеку, убившему мою мать. Хладнокровно и цинично. Интересно, а отец вообще в курсе того, что творит вот этот человек, по недоразумению являющийся одним из моих ближайших родственников.

Спасибо, Ники, что привез меня сюда. Все так, как и говорил тот дряхлый старик – особист с крейсера, потерпевшего крушение на Земле лет сто назад. Поискового крейсера Федерации Амар. Он вообще многое знал о тебе, дядя... Ну дык, их послали найти того, кто сдал ту разведгруппу. Интересно, если СБ Амара знали все про крота, сидящего у них, почему вообще выпустили его с базы?

А Грик, вот же имена у них тут, чуть ли не полное досье имел на тебя Ники... И как ты оказался завербован работоторговцами. И как подставил всю флотскую группу разведки, врубив маяки во время прохождения той системы. И как корпоранты утюжили место падения крейсера из тяжелого вооружения.

Да-да... Все так, дядя. Я видел видеозаписи этих моментов. Не знаю, зачем ты это делал. Наверное, затем же, зачем совершил тот теракт, превративший огромные территории в мертвые земли.

Сколько же на твоей совести душ? Даже по тем архивам, которые сохранились у республиканцев – очень и очень много. Если честно, мне на это плевать. Ты хорошо меня воспитал, дядя. Равнодушным и расчетливым, а еще... Я все же верю в сказки.

– Слушай, дядя. А как умерла моя мама? – все, край. Мне надоело играть чужую роль.

– Э... – сказать, что дядя ошарашен внезапной сменой темы, значит не сказать ничего. Он даже не нашелся, что сказать в ответ. Только глаза выпучил в недоумении.

– Ну да. Как умерла моя мама? – повторяю вопрос, убирая планшет альва в свой карман.

– А ты чего так вспомнил об этом? – недоумение в голосе меня не обманет. Ники все понял, даже готов наверное, но все еще надеется, что ошибся.

Что-что, а в умении анализировать ему не откажешь. Думаю он давно уже просчитал меня, но почему-то не ликвидировал. Угу...

– Да так... Мне сон недавно приснился... – Внимательно смотрю в холодные глаза человека, вырастившего и воспитавшего меня, по своему образу и подобию. – И знаешь, я видел в нем маму... Живую... За мгновение до того, как твоя рука перерезала ей горло на глазах трехлетнего мальчишки.

– И давно ты знаешь? – он даже не моргает, пристально глядя на меня. Только взгляд стал совсем холодным.

– Давно... – тяжело вздохнув, я отодвигаюсь от стола и медленно поднимаюсь на ноги. – В детстве не понимал, а потом... Потом я ждал...

– Ты же понимаешь, что если ты меня сейчас убьешь, то тебя распотрашат местные. – Ники абсолютно спокоен. Не отрицает, не выпрашивает пощады. Надеется, что удастся выскользнуть.

– Возможно. Но не факт. Как думаешь, если я сдам агента рабовладельцев мне поменяют нейросеть и дадут гражданство? – с усмешкой интересуюсь у него.

– Ну а это ты откуда знаешь? – тон Ники уставший.

– От человека. – коротко отвечаю. Не хочу я с ним объясняться и все тут.

– Значит, были выжившие... – глядя вглубь себя констатирует он. – Больше никто не мог тебе рассказать. Где ж ты с ними пересекся...

– У повстанцев. – да чего он будет гадать. Карты вскрыты. – Слушай, Ники, а зачем ты вообще вернулся в Содружество? – стою оперевшись на спинку кресла. – У тебя же и на Земле все отлично складывалось.

– Технологии, Макс. Технологии. – дядя не блещет красноречием.

– Ну, а я то тебе зачем? – последний вопрос и пойду пожалуй. Изначально план у меня, точнее у Грика был немного другим, но... Теперь у меня планшет, который откроет мне множество путей. Правда и проблем может немало доставить, но тут уж ка повезет.

– А сам не догадываешься? – легкая улыбка.

– Ну да, если бы ты появился один, то корабль просто расстреляли. Грас же сейчас стягивает сюда спецгруппы для твоего задержания? – любопытно мне стало, вот решил уточнить.

– Думаю, бар уже давно блокирован. Так что тебе тоже не выбраться, племяш. – безразлично пожимает он плечами. – ты за мать меня прости, но... политика.

– Прощаю, дядя. Прощаю. – металлический стул, на который я опираюсь, как будто по волшебству взмывает в воздух и на огромной скорости впивается одной ножкой точно в глаз. – И ты меня прости...

Дядя уже ничего не ответит. Сложно ответить, когда ты мертвый. Мы оба с ним знали, чем все закончится. Я просто оказался быстрее. Интересно, а в какой момент он бы от меня избавился?

Секунду постоял, отдавая дань памяти Нику. Не мне судить его. Не мне рассуждать, прав он был или не прав. Если по ту сторону смерти есть кто, тот пусть и судит. А мне пора... Вон уже и оборачиваются посетители. Да и спецгруппы уже, думаю на позициях.

Секундная тишина. Мир замер в ожидании чего-то... И, раскололся грохотом падающего тела дяди.

А теперь ходу...

Схему станции я успел изучить достаточно, чтобы сейчас не лезть за планшетом. Профессиональный пилот, как-никак. Память хорошая, так что...

Толкнуть стол ближе к стене, забраться на него и тогда я смогу дотянуться до вентиляционной решетки. Так и есть. Прыжок, рывок и вот я внутри металлического воздуховода. По поводу дядиной внезапной кончины, порефлексирую позже, а сейчас ходу.

Ползком, толкаясь локтями и коленями, потому как места не так уж и много. Даже на четвереньки не встанешь, только протирая пыль форменной курткой. У меня есть максимум минута, чтобы добраться до отсека со спасательными ботами.

Ага, тот самый отсек на схеме, прямо над развлекательным сектором. Если не успею... Ну что ж... Дядя правильно сказал – ментосканер выгадит любые тайны. И мне его уже точно не избежать. Объяснить наш с дядей вояж по космосу еще варианты были, а вот мои последние действия наврядли. Ну как объяснить- зачем я убил своего родного дядю? Да еще и именно сейчас? Правильно – никак.

Так что уходим в отрыв...

Сейчас не до отвлеченных размышлений. Нужно работать руками и ногами. Думаю, бойцы спецгрупп уже в баре, и весьма скоро они окажутся в этом ж воздуховоде. Оглядываться времени нет. В принципе, предъявить особо мне нечего, но... лучше исчезнуть, это дядя все правильно говорил.

Только вот к Кире я не сунусь. По двум причинам – ее определенно будут пасти после моего вояжа по этой станции, это первая. Ну а вторая – я с ней незнаком. Нет, навестить возможно и придется, но не сейчас...

Сейчас мне нужно доползти до вертикального ответвления, иначе мою задницу поджарят. Хотя, не... думаю захотят взять живым. Да где ж эта шахта гребанная! По схеме до нее метров десять всего было.

Только я успел об этом подумать, как тут же ухнул вниз головой в ту самую шахту. Короткий полет и я с грохотом приземляюсь на пол в каком-то помещении, выбив по дороге решетку, перекрывающую выход из вентиляции.

Ай, бл...! Мать...перемать и все присные! Мои ребра! Больно то как...

С трудом поднявшись на ноги, морщась от боли раздирающей потревоженные травмированные органы быстро оглядываюсь вокруг.

Если мне не изменяет память, это какая-то подсобка. Отсюда я могу попасть в систему технических коммуникаций. Черт, боль не дает осмотреться. Но некогда жалеть себя, скоро

тут появятся бойцы службы безопасности станции. Шансов спрятаться у меня нет, только двигаться. Как можно быстрее.

Иначе, несмотря на то, что все сигналы нейросети глушатся планшетом – спецрежим я включил еще в баре, меня найдут. Пустят дроидов, подтянут еще людей и я окажусь в ловушке.

Верчу головой по сторонам. Так... Мне направо. Хорошо, что комнатка совсем маленькая, пары шагов хватает чтобы оказаться у двери, ведущий в технический коридор.

Толкаю ее, морщась от боли. Уф... Мне везет, определенно, потому что дверь легко проворачивается на петлях, открывая мне проход вперед. Заглядываю, оценивая ситуацию. Мало ли, вдруг какой техник заблудился? Но нет – пусто и пыльно.

Шагнув в коридор, прикрываю за собой дверь и поворачиваю механический запор, блокируя ее наглухо. Надолго, конечно она никого не задержит, но хоть пару минут времени выиграю. Так, теперь планшет.

Быстро вывести схему. Угу, если я пойду по этому коридору, то вполне смогу добраться до ангара, где стоит наш кораблик.

В одном дядя был прав – улетать отсюда придется на том же на чем мы и прилетели. Хотя бы одной причине – максимальная длина прыжка. В гипере меня достать не смогут, да и ждать будут явно не там, где я смогу вернуться в обычное пространство. Козырь, как ни крути.

Не знаю кто проектировал кораблик на Земле, но он явно был гением, раз уж умудрился перекрыть достижения ученых и конструкторов Содружества. Прямо гордость берет.

Тяжело... Ноги не держат, хотя и не так уж много пришлось двигаться... Черт, как не вовремя накатила слабость... Чуть планшет не уронил...

Прислониться спиной к стене, прикрыть глаза и немного отдышаться... Уф... Вроде отпускает... Но что это за внезапный приступ слабости? Непонятно. Никаких оповещений от нейросети нет. Ладно, не до того. Время теряю...

Планшет, где планшет? Вот он, ага... Блин, мысли путаются. Сейчас бы стимулятора... Не вовремя, ой как не вовремя...

Трясу головой, изображение на экране плывет. Жаль не могу подключиться через нейросеть. Собрать все силы. Так сейчас, сейчас. Уже все равно, что за мной гонятся. Найти эту гребанную программку...

Вот! Есть она! Щелкаю пальцем по значку, запуская программу по взлому. Есть канал! Так... Аккуратно... Где тут найти нужную мне функцию. Настроивал же, еще в баре, пока дядин маршрут изучал, для вида...

Все! Есть! Теперь у моих преследователей появится новая головная боль. Ага... Что я сделал? Да просто, пользуясь тем, что искин был взломан еще когда дядя подключался к гиперпередатчику, запустил все имеющиеся на станции спасательные капсулы.

Теперь пусть гадают, в какой из них мог быть я. Ну а для помощи в нелегком деле сканирования огромного количества объектов еще и кластер искинов повисит пусть.

Я уже говорил спасибо тому мертвому альву? Ну еще раз скажу, пусть ему хорошо лежится, точнее сидится. Он же сидел.

Вдох-выдох. Собраться с силами, сжать зубы посильнее и вперед. К ангару. Надеюсь местные решат, что я скрылся на одной из спасательных капсул.

Мне явно фартит. Да что там! Я думаю сама богиня удачи сидит на моем плече и указывает путь. Иначе объяснить, каким образом я умудрился добраться до нужного ангара и не попасть никому на глаза, даже не представляю.

Слава богу, слабость, охватившая меня в момент, когда я оказался в техническом коридоре, прошла без следа. Что это вообще было совершенно непонятно.

В данный момент я снова лежу в вентиляционной трубе и наблюдаю за обстановкой в ангаре. Немного напрягает тот факт, что никого нет. Именно так – ангар пуст. Только наш кораблик, сиротливо возвышается посередине.

Похоже на западню... Вот загревком чувствую, что меня тут ждут. Хотя... Кидаю взгляд на планшет, с помощью которого получил доступ к системам охраны. Пусто... Никого... даже турели с плазмометами в дежурном режиме.

Как же не хочется лезть – то... Как же меня выкручивает. Но придется...

На станции кстати небольшая паника, устроенная лично мной. Могу гордиться, блин... А вот доступ к управляющему кластеру искинов я постепенно теряю. Местные программисты работают. Чухнули про вмешательство.

Ладно, смотри не смотри, а долго лежать смысла нет совсем. Суета на станции, вызванная запуском капсул понемногу утихает. Еще немного и все выходы будут перекрыты. У меня всего один шанс... Зажмурить глаза... Отсчет... Один... Два... Три... Рывок...

Глава 3

Меня ждали... Чуйка не подвела. Только вот тот, кто просчитывал варианты моего задержания, немного ошибся. Самую малость, но именно она спасла мне жизни.

Рассредоточенные по ангару, где стоит мой, теперь уже только мой, кораблик, бойцы ожидали мое появление из технических коридоров. Я же, немного подумав, пошел другим путем.

Угу... По вентиляции. Кстати, неужели не догадались перекрыть? Странно это все. Ну да бог с ними.

Не до мыслей о высоком. Из простреленной навывлет ноги хлещет кровь, а жгута под рукой нет. Нужно срочно придумать что-то, иначе так и помру, от потери крови в тамбуре.

Мне вновь улыбнулась удача – шахта, по которой я добрался до места, находилась всего метрах в десяти над крышей корабля. Прыжок, точнее будет сказать падение, тоже прошло удачно. Ничего не сломал.

Только старые травмы заныли еще сильнее. Но это уже привычное дело. А вот когда я попытался скатиться на пол, чтобы нырнуть в шлюз, вокруг замелькали выстрелы из плазмометов и застучали пули импульсников о корпус.

Не знаю, какому теперь богу молиться, но мое тело не превратилось в дуршлаг. Если не считать простреленной артерии на бедре. А может, лучше было бы, чтобы меня на месте нашпиговали?

Какая разница, умереть от сотни попаданий или от одного, но шибко удачного. По мне так никакой, но я еще задержусь на этом свете. Не для того я год колесил в консервной банке по просторам галактики. Угу...

Пока тягучие мысли бьются о пустую черепушку, руки привычно делают свое дело по спасению моей брэнной тушки. Снять куртку, порвать ее на лоскуты, скрутить из двух полос ткани жгут.

Перетянуть ногу выше раны и крепко завязать. Конечно, долго так не прохожу, нужно будет зашивать. Да и если жгут через час не снять, то ногу можно будет выбрасывать. Гангрена, однако, шутить не любят...

Вся надежда на то, что встроенный в нейросеть медицинский блок, поможет мне продержаться до того момента, пока я не свалю со станции. Если, конечно, меня выпустят... слишком много если.

Но так сложились обстоятельства, поэтому – стреляю от бедра. Или как говаривал кто-то из древних: «Главное ввязаться в бой, а там посмотрим.»

Вот смотрю вокруг... И ни разу мне не нравится картина. Ладно, будем надеяться, что корабль никто штурмовать не будет. По крайней мере, после того, как я буквально ввалился в шлюз, стрельба сразу прекратилась. Ну дык, я лично и чихать бы боялся рядом с этой таратайкой. А уж стрелять из плазмометов по кораблю, большую часть объема которого занимает тридцать тонн дейтерия – так вообще за гранью добра и зла.

Видимо амарцы тоже сообразили, что если случайный заряд плазмы пробьет обшивку моего кораблика, то в ад мы отправимся дружной компанией. Возможно, и чутка населения планеты зацепим, чтоб не скучно было. Ага...

Ладно, повеселился и хватит. Смех смехом, а ситуация для меня, прямо скажем, аховая. И это я еще оптимистично ее оцениваю.

Вдох-выдох. Боль вроде не мешает особо, спасибо нейросети. Теперь медленно, опираясь на стенку, подняться вертикально и ползти в рубку. Надеюсь, со мной захотят пообщаться. Ну или хотя бы выкинут наружу вместе с кораблем.

Меня устроят оба варианта, если честно. Системы то мы заглушили, когда покидали кораблик, да не все. Реактор, прямоточно-плазменного типа, в условиях гравитации отключать полностью не стоит. Как минимум магнитная ловушка должна функционировать. Иначе... Ну вы в курсе. Ага... В ад, или в рай. Кому как больше нравится.

Тело слушается с трудом. Каждый шаг нужно контролировать, иначе ноги просто забывают двигаться. Оставляя за собой кровавый след, опираясь на стену руками, с огромным трудом я все же смог дойти до рубки и с облегчением упасть в пилотское кресло.

Короткий путь по узким коридорам, вымотал меня так, что руки не хотят шевелиться. Хоть домкратом поднимай. Прикрываю глаза, хотя и без этого в рубке темно. Чуть тлеют красной дежурной подсветкой дисплеи выключенных компьютеров, да мигает зеленая лампа системы контроля реактора.

На кучу оповещалок нейросети о критическом состоянии организма давно уже перестал обращать внимание, свернув их в трей. Толку-то... Мне нужна медкапсула, это и так понятно. Вот только к ней не осталось ни одного картриджа, так что толку не будет никакого.

Мелькнула мысль, что возможно я поторопился, пытаюсь покинуть станцию? Здесь все же есть не только медицинское оборудование, но и высококвалифицированные врачи. Глядишь поживу еще.

Что гонит меня в неизвестность? Куда я полечу? Никакого плана у меня нет. Просто нервы слегка подкачали. И случай представился. Ну, чтоб с дядей рассчитаться...

Ладно, чуть передохнул, теперь пора и делом заняться. В общем-то, не все так плохо. Грик мне кое-какие координаты подкинул, по дружбе. Еще до того, как меня дядины волкодавы спеленали. В принципе, я знаю, куда мне нужно.

Привязка к карте теперь имеется. Сама карта... Черт! Планшет!

Пересиливая слабость быстро нахожу самую мою ценную вещь в кармане брюк и облегченно выдыхаю. Уф... Я уж думал все, можно сдаваться. Потому как без этой пластинки покинуть ангар шансов ноль. Угу.

Спасибо тебе альв, не помню твоего имени, хотя вроде где-то находил на планшете. В сотысячный раз благодарю покойника, оставшегося на другом конце галактики практически. А у меня есть все шансы остаться на этой станции навечно. Если не начну действовать.

Хотя, нет. Если я сейчас помру, то думаю, мое тело просто выбросят в космос, предвзрительно вскрыв корабль и выпотрошив бортовые компьютеры.

Много говорю, а силы тем временем стремительно утекают. Срочно нужно валить отсюда и уходить в гиперпрыжок. Там меня не достанут, надеюсь. И наконец-то появится возможность хоть аптечку использовать, чтобы обработать раны.

С трудом, преодолевая слабость, кладу правую руку на панель управления и начинаю щелкать по сенсорам пальцами, одну за другой запуская спящие системы корабля. Вот зажегся сигнал реактора выходящего на штатную мощность.

Минута – набор мощности. Щелчок, запустить гравитационные двигатели. На станции есть притяжение, да и масса у нее достаточно большая, чтобы была возможность использовать их.

Медленно оживают экраны, побежали строки показаний датчиков, разбросанных по всему кораблю. Огоньки складываются в странный рисунок, будто в калейдоскопе. Черт, голова начинает кружиться, утягивая меня в туманную даль. Уже и нейросеть не справляется.

Плохо, очень плохо. Стоп! Вспоминаю, что в кресло пилота встроена небольшая аптечка. Не то чтобы она прям поможет. Но, если мне не изменяет память, там должно быть противошоковое, кровоостанавливающее и стимулятор. В моей ситуации, то что доктор прописал.

Левой рукой нащупываю небольшую кнопку на подлокотнике и без раздумий вжимаю ее до упора. Три легких укола в районе поясницы, практически не почувствовал. А вот эффект меня порадовал.

По венам будто огненная волна прошла, которая заставила сердце забиться со скоростью пулемета, грозя выскочить из груди. Боль отступила на задний план, хоть и не ушла совсем. Ну да и бог с ней, главное не мешает. На мозг уколы тоже подействовали благотворно.

Головокружение прекратилось, а мысли прояснились. Уф... Как же хорошо-то. Понятно, что это ненадолго, но надеюсь на то, чтобы свалить наконец отсюда, относительно хорошего самочувствия хватит.

Так! Первое – планшет. Положив его перед собой, быстро нахожу карту, которую скачал с искина, пока пробирался в ангар. Развернуть, быстро вбить координаты, вызубренные буквально наизусть по настоянию Грика.

По его словам, в системе по указанным координатам, должен быть автоматический разведывательно-аварийный пункт. Не знаю, сохранился ли он, но выбора у меня особо нет. Потому как это ближайшая точка, где я смогу отсидеться. На моем драндулете, до нее всего два прыжка в сторону территорий архов.

Теперь синхронизировать его с бортовым компьютером. Слава богу, это не так и сложно. Главное в частотах совпасть. Ну да, проблемы никакой нет. Программу еще дядя Ники написал с таким функционалом. От меня требуется лишь щелкнуть по иконке, для того чтобы запустить.

Побежала полоса загрузки – готово. Теперь я, хотя бы, не заблужусь. Все системы моего кораблика готовы. Осталось всего ничего – как-то покинуть станцию, а потом уйти в гипер под прицелом множества орудийных платформ, разбросанных по системе. И это я еще про патрульные фрегаты не вспоминаю.

Короче, раз плюнуть! Да я! Да мне! Угу... Чувствую себя то ли гением, то ли идиотом. Ладно, выбирать особо не приходится. Глядишь прорвусь. Тем более, сканеры Содружества меня практически не видят. Если только масс-детекторы.

Откуда знаю? Ну, тут все логично – если бы наш, то есть мой, корабль могли засечь сканеры, то нам не пришлось бы целых две недели ждать, пока нас найдут. Как-то так.

Тэк... С этим разобрались, пока что. Теперь пункт номер два. Хотя, он, скорее, номер ноль. Ибо что толку в готовом к полету корабле, если он заперт в ангаре? Правильно, никакого.

Черт! Доступ к местному искину потерян. Хорошие здесь спецы по информационной безопасности. Сумели таки полностью отрубить меня от своих систем. Это плохо... Я надеялся, что получится открыть ворота самому, но видно не судьба.

Время утекает сквозь пальцы. Нужно думать быстрее, а лучше действовать. Так... открывать ворота мне нечем. Ну нет на моем кораблике ни одной пушки! Эх, дядя, дядя... Не мог что ли туннельник какой воткнуть. Чувствую себя голым.

В арсенале тоже шаром покати. Хотя, вроде есть заряды гексана еще. Толку от них, правда, в данный момент никакого. Сомневаюсь, что мне позволят беспрепятственно заминировать и подорвать ворота. Прямо свечку подержат, наверное. Или голову продырявят, что гораздо реальнее.

Ладно... надо посмотреть, что вокруг творится. С этого и нужно было начинать, но спешем все на мое плохое самочувствие.

Легкое шевеление пальцами и передо мной разворачивается изображение, транслируемое камерами, установленными на внешней обшивке. Открывать бронестворку обзорного окна... Ну, даже для меня это чересчур большой тупостью будет.

Вот снайпера то обрадуются... Один выстрел, и все. Проблема решена. Не... Ищите других дураков.

Ну-с... И что тут у нас интересного?

Не понял... А где все? Ангар, можно сказать пуст. Нет ни штурмовиков, ни боевых дроидов. Вообще никого, в радиусе обзора камер. Ну, если не считать одинокую фигуру человека, стоящего прямо перед носом корабля.

Кто там у нас? Увеличиваю картинку. Надо же, Грас. Собственной персоной. Интересно, чего ему надо? Спросить что ли? Надеюсь внешние динамики работают. Спрашивается, на кой ляд, на космическом корабле внешняя система аудиотрансляции?

Непонятно... Но она имеется. Хотел бы я познакомиться с конструктором этой калоши... Просто интересно, для чего здесь понапичкано ненужной в космосе аппаратуры. Лучше б радар нормальный поставили.

– Раз, раз. Как слышите? – а горло то пересохло и першит, поэтому голос слегка сиплый. Но судя по тому, как дернулся местный командир, динамики работают.

То что он меня слышит, это, конечно, хорошо. А я то как узнаю, что он мне хочет предложить? Хм, тут и микрофоны имеются. Даже боюсь предположить, как планировали использовать этот корабль. Разговаривать с астероидами, что ли? Так в вакууме, вроде, звук не распространяется.

– Макс, ты меня можешь слышать? – Грас на удивление быстро пришел в себя и тут же пытается вступить в разговор.

– Могу, чего надо? – отвечаю.

– Слушай, не знаю, что ты не поделил с Ником, но думаю тебе лучше сдать. – адмирал кота за хвост тянуть не стал, а сразу переходит к делу.

– Не... не хочу. – отвечаю, одновременно пытаюсь с помощью камер выяснить, где же спрятались бойцы. Весьма сомнительно, что они покинули ангар.

– Ты же понимаешь, что долго не просидишь в своем корабле? Не знаю, каким образом тебе удалось взломать искин, но мои специалисты уже устранили проблемы и ты не сможешь выбраться со станции. – с козырей заходит. Ну-ну... – Вскрыть твою коробку, для техников дело пяти минут, поэтому давай сэкономим им время и не будем отвлекать их от важной работы. Просто сдайся. Обещаю, я тебя отпущу, после того, как ты ответишь на пару вопросов.

Угу. Так я ему и поверил, отпустит, как же. Особенно после того, как я тут с искином, между прочим военным, а значит с защитой по высшему разряду, порезвился. В открытый космос если только без скафандра отпустит.

– Нет. Давайте поступим по другому. Вы просто дадите мне улететь, и все. – вношу я свое предложение. – Как-никак, я устранил агента конфедерации. Вашу работу считай, выполнил.

– Ты же понимаешь, что я не могу тебя так просто отпустить? – Грас стоит расслабленно.

– Понимаю, а вы понимаете, что я не могу так просто сдать. Тем более, когда уже добрался до своего корабля. – парирую.

– И что? Как ты планируешь покинуть станцию? – адмирал не оставляет попыток уговорить меня. – Тебе это не удастся. Даю тебе последний шанс, после чего мои бойцы возьмут твой корабль штурмом. В таком случае, тебе будет обеспечено место на рудниках. Гарантирую! – переходит угрозам. Типа пряник и кнут. Правда, где что, не совсем понятно.

Странно, почему они сразу не стали штурмовать корабль, когда я только в него попал. Да и просто ведь могли мне отстрелить конечности и взять тепленьким. Но нет, я отделался всего одним попаданием, да и то, похоже, случайным. Сейчас, когда мозг более-менее нормально работает, я это понимаю.

Такое ощущение, что адмирал чего-то сильно опасается. Да и выглядит он слегка удивленным, будто ожидал от меня других слов. Думай голова, думай. Фуражку куплю... Чего может опасаться самый главный человек на станции?

Да хрен его знает, увольнения если только. Но это явно не то. Даже если он меня упустит, то вряд ли его снимут с должности. Не такая я важная персона. Его опасения как-то связано с тем, что меня не пристрелили во время прорыва к кораблю. Ну не верю я, что бойцы в пограничных силах сплошь мазила.

А учитывая, что я и двигался не так быстро, как мне казалось из-за помутнений разума, вызванных чрезмерной травматичностью, то... Нет, что-то не сходится.

– Ну, твое решение? – нетерпеливо задает вопрос адмирал, нарушая мой мыслительный процесс.

Вот я дурак! Да он же боится, что я взорву корабль!

– Знаете, господин адмирал. – обращаюсь к нему по званию. – Я тут подумал, и у меня для вас есть два варианта... – делаю многозначительную паузу.

– Какие? – поморщившись, интересуется он.

– Первый: вы открываете мне ворота и я спокойно улетаю. – еще одну паузу, но недолгую. – Второй: вы отдаете приказ на штурм моего корабля и мы все дружно отправляемся на перерождение.

Теперь паузу взял уже адмирал. По сосредоточенному лицу, благодаря хорошим камерам, я вижу каждую морщину на нем, понимаю, что сейчас Грас пытается понять, серьезно я или блефую.

Чисто теоретически, взорвать корабль я могу. Отключить контур безопасности в реакторе и все. Реакция, удерживаемая гравитационно-магнитной ловушкой выйдет из-под контроля и привет. Вместо станции – облако плазмы. Но делать я этого, естественно не стану.

Даже если адмирал решится на штурм, лучше тогда уж сдамся. Помирать раньше времени желанием не горю, каким бы психом со стороны я не казался. Да к тому же, даже если меня смогут взять в плен, пока я жив всегда будут шансы сбежать.

– Ладно. Я согласен. – наконец принял решение Грас.

Похоже, ответственность за жизни людей вверенных под его командование перевесило возможность взять живьем, как он считает, вражеского шпиона. Ну и славно.

– Открывайте. – голос снова начинает дрожать.

Действие стимулятора начинает прекращать свое действие. Главное чтобы хватило до момента, когда я смогу покинуть станцию, а то фиаско случится, однако.

Больше не говоря ни слова командующий базы, развернувшись на месте, четким шагом направляется в сторону выхода из ангара. Судя по напряженной спине, он все еще сильно сомневается в своем решении. Но риски не соразмерны.

Меня фигура адмирала волнует сейчас меньше всего. Я слежу, с помощью камер, как створки, отделяющие меня от открытого космоса, медленно поползли в стороны, и за ними появились белые огоньки звезд в непроглядной тишине.

Вот зазор достиг ширины метров в двадцать... Тут же кидаю дополнительную энергию на антигравы и буквально с места, поставив свой корабль на ребро, чтобы точно проскочить в открывшийся проем, пока адмирал не передумал, прыгаю всей многотонной тушей корабля в объятия космоса.

Из ангара я вылетаю, как пробка из бутылки шампанского, буквально за секунду отдалившись от тела станции на пару десятков километров. Но радоваться рано. Нисколько не сомневаюсь, что меня ждут снаружи патрульные фрегаты, способные разобрать мою калошу на запчасти за пару выстрелов.

На пределе возможного, молясь чтобы не вышли из строя гравикомпенсаторы, бросаю корабль вниз, закладывая вираж обратно в сторону станции и врубая маршевые движки без разогрева сразу в режим форсажа. Главное, чтобы они сейчас не рванули... А ведь могут...

Громада станции, едва удалившись, снова начинает расти на экранах. Движение штурвала от себя и резкий нырок. Уф... Пальцы, сжимающие штурвал побелели от напряжения. Датчики заголошно мигают, показывая, что двигатели работают на пределе возможного, грозя пойти в разнос в любой момент.

Ну же... Не подведи родимый!

Кидаю корабль в сторону, чтобы избежать столкновения со станцией и вижу перед собой открытый космос. Несмотря на то, что гравикомпенсаторы работают на полную мощность, перегрузки буквально раздавливают мое тело.

На радар глядеть нет времени, я и так знаю, что позади меня находится крупный объект. Станция.

Меня больше волнуют три ярких факела на экранах видеонаблюдения. Определенно – это корабли. Ну я же говорил.

Исполняю противозенитный маневр. И акселератор в пол... Далекие звезды слились в белые линии, как бы говоря, что я уже подхожу к скорости света.

Да ни хрена себе... Я тут похоже рекорд по набору скорости за единицу времени побил. Кидаю взгляд на показания скорости. Ух ты... Как я и говорил, почти три сотни тысяч километров в секунду. Главное чтоб ничего на пути не попало.

Контур гипердвигателя заряжен только на четверть, но мне и этого хватит для начала. Все равно сейчас прыгаю не в ту сторону, куда мне нужно. А значит... Хлопаю по кнопке активации и...

Картинка на экранах меняется, превращаясь в мутно-молочное марево. Все... Я в гипере. Облегченно выдыхаю и, прикрыв глаза, расслабленно растекаюсь по креслу... Впереди меня ждет четыре дня в гиперпространстве, а значит можно немного отдохнуть...

Глава 4

Что это за зумер свербит, прогрызаясь сквозь сон, продирая до костей? Я сплю, не мешайте. Сегодня выходной и на занятия вставать не нужно...

Стоп! Какие занятия? Я ж давным-давно выпустился из Академии... А чего тогда это за звук, если не будильник? Память возвращается как-то сразу. Бац! И я вспоминаю все. И как дядю приговорил, и как со станции пограничников выбрался с трудом, и как в прыжок уходил.

Вот черт! Я же в гипере сейчас, что тут может издавать такой, во всех отношениях неприятный звук? Правильно... Что-то на корабле, судя по всему, идет в разнос.

Открываю глаза и кручу головой, разминая затекшую шею. Ощущения, какие-то неприятные. Не могу понять, что со мной. Как будто чего-то не хватает...

Ладно, потом разберусь... Так, сейчас нужно понять, что потревожило мой сладкий сон. Не особо к спеху, раз уж я проснулся и корабль целый, но и откладывать в долгий ящик не стоит. Есть все шансы выйти из прыжка по частям, чего очень бы хотелось избежать.

После того, как мне удалось уйти со станции, сил не оставалось, поэтому я не смог добраться до каюты. Выключился, сидя в пилотском ложементе. Как-то одномоментно, раз! И будто рубильник щелкнул. Похоже, организм достиг своего предела.

Точно! Я понял, что не так с моими ощущениями... Боль. Она исчезла. Будто и ребра у меня не сломаны, да и нога прострелена... Черт, жгут-то я так и не снял. Походу, ее можно списывать со счетов... Вряд ли удастся избежать гангрены, если прошло больше пары часов. Интересно, как долго я спал?

Что-то я туплю... У меня ж интерфейс нейросети есть, а там и часики имеются. Даже глаза не надо открывать. Э... Ни хрена ж себе... Да ну, похоже барахлит сеточка-то, прям лагает по страшному...

Иначе, чем объяснить то факт, что я проспал, если верить нейросети, почти семь суток... Да я сдохнуть должен был через сутки, от кровопотери или от сепсиса в простреленной ноге. Ерунда какая-то...

Да чего я парюсь, у меня же бортовые управляющие системы независимые. Если допустить, что нейросеть глюкнула, то центральный компьютер корабля должен быть в норме. Иначе бы я просто не проснулся. Это факт.

Потому как именно им контролируется энергетическая установка. Случись что с центральным управляющим модулем, реактор рванет так, что мало не покажется. Вообще, есть и дополнительный специализированный компьютер для реактора, но он та же зависит от центрального.

Сделано это для того, чтобы в случае захвата корабля и гибели всего экипажа, виновники такой неприятности не остались без возмездия. Ну да, а что вы еще хотите от человека, привыкшего только свои интересы ставить на первое место? Это я про покойного дядю если что.

Именно он настоял на такой системе безопасности. Сам мне рассказывал. Угу... ладно хоть датчик какой не вшил себе в тело. А то бы сейчас я уже представлял из себя набор свободных атомов парящих в безбрежной пустоте первозданного космоса. Этот мог, да... Беспинципная с...

Ладно, о мертвых либо хорошо, либо ничего. Чтоб он сто раз в гробу перевернулся, или в чем там хоронят в Содружестве?

Открываю глаза, решив, что разбираться с поехавшей нейросетью буду потом. Конечно, не сильно приятно осознавать тот факт, что в моей голове находится потенциально сломанный девайс, напрямую взаимодействующий с мозгом. Вот только ничего с этим поделать я просто не в состоянии.

У меня нет ни знаний, как повернуть операцию по нейросети, ни, что намного важнее в данном случае, необходимого оборудования. Только медапсула, к которой нет расходников.

В общем, проблемы буду решать по мере поступления. Раз с нейросетью ничего поделаться не могу, надо определиться с реальным положением дел и выяснить, что же это такое безостановочно свербит в ушах, вызывая приступы плохо контролируемого желания кого-нибудь прибить.

В рубке, за то время пока я был в отключке, ничего не изменилось. Да и странно было бы, если б изменения произошли. Учитывая, что я тут абсолютно один. Или не один?

Странное ощущение, которого никогда раньше не испытывал, накатило неожиданно. Будто у меня в голове включился радар, пробежавшийся сканирующим лучом вокруг и, ничего не обнаружив, снова вырубился. Надеюсь это не сумасшествие...

Какая-то непонятная херня со мной творится, иначе и не выразишься. Ну да ладно, сейчас это не так уж и важно. Быстрые щелчки по сенсорам управления пальцами и... Я выпадаю в осадок.

Даже глаза протер. Ну, так, на всякий случай. Потому что компьютер бодро рапортовал, что вокруг меня не открытый космос, или гиперпространство, а помещение, к тому же заполненное атмосферой пригодной для дыхания.

Сказать, что я был ошеломлен, значит, ничего не сказать. Ошеломлен, обескуражен, введен в состояние сомнения в собственной реальности. Да просто офигел, если честно. Радует только одна хорошая новость – нейросеть в порядке. Компьютер тоже утверждает, что я проспал семь суток.

Ладно, лезем в логи. Я понимаю, что ни хрена не понимаю. Где я вообще? Так... Прыжок – норма. Повреждений корабль не получил, хотя учитывая, на каких перегрузках я его гнал, даже странно.

Полет в гиперпространстве – тоже без происшествий. Выход в обычный космос – штатно. Вспоминаю про планшет, который у меня служит навигационным маяком, картой и самим навигатором в одном флаконе.

Хм... Точка выхода расчетная. В системе, далеко за пределами пространства Федерации Амар. Она даже имени своего не имела, только цифро-буквенное обозначение.

Само вываливание из гипера, так же без проблем. Системы работают штатно. Повреждений нет. Уже радуется.

Хм... Что дальше? Если возьмем за аксиому, что я действительно проспал целую неделю, а сомневаться уже не приходится. Хотя, судя по общему самочувствию, я уже сомневаюсь в собственной адекватности, не то, что в показаниях бездушной аппаратуры. В общем, не дождавшись никакой реакции со стороны пилота, то бишь меня, компьютер выполнил процедуру частичной консервации.

Все системы, кроме систем жизнеобеспечения, были переведены в режим пассивного функционирования, для снижения энергозатрат. Маршевые двигатели, само собой никто не запускал. Гравитационники в режиме щита. Активные системы сканирования отключены за ненадобностью.

Интересно, кто писал программы для этой железяки? Это ж получается, что через сутки после выхода из гипера, корабль с моей тушкой на борту представлял из себя просто кусок железа, летящий по неизвестной орбите, без возможности ее коррекции. А если б планета какая-то поблизости оказалась?

Грохнулся бы так, что только воспоминания бы остались. Мда... Я чрезмерно фартовый человек... Прямо фантастически везучий. Главное, чтоб эта удача не кончилась внезапно. А то пойду в туалет, споткнусь, треснусь головой обо что-то и все. Того, на встречу с моим «любимым» дядюшкой.

Кстати, о туалете. Точнее о физиологии. Если я спал неделю, то почему я не испытываю ни голода, ни жажды, ни, так сказать, обратного процесса. Что же со мной творится то?

Ладно, на этот вопрос я точно не в состоянии ответить. Так... Что у нас сейчас вокруг имеется? Вроде я сейчас не совсем в космосе. А совсем даже внутри какого-то объекта. Который, может оказаться чем угодно. Вплоть до того, что меня отследили амарцы и притащили обратно на станцию.

Да не... Они бы просто не успели этого сделать. Все же мой кораблик, каким бы примитивным он не был по сравнению с местными, имел одно неоспоримое преимущество. А именно дальность прыжка. В пять раз превышающую таковую у самых быстрых кораблей Содружества.

Как это было достигнуто практически на серийном двигателе амарцев, отнюдь не являвшихся лидерами в кораблестроении миров Содружества – загадка та еще. Ответ на которую, я так и не узнал у дяди. А теперь, наверное и не узнаю уже.

Немного подумав, включаю трансляцию с внешних камер видеонаблюдения и медленно выпадаю в осадок, пытаюсь сообразить за что хвататься и куда бежать...

Нет, на кое-какие вопросы я получаю ответ. Например, что это за зумер такой, который меня привел в чувство. Угу... Картина маслом, как говорится.

Огромный ангар, заваленный разным хламом. Куски обшивки, покореженные балки, некомплектные дроиды наваленные вповалку. Первое впечатление – свалка. Самая натуральная свалка. И это я еще толком не осмотрелся.

Мой кораблик на фоне груд металла по сторонам совершенно терялся. Это что ж за корабль такой должен быть? Хотя, вполне возможно это какая-то станция. Но вот в данный момент, мне было безразлично где же я оказался...

Потому как единственное, что мне было интересным, это оказаться как можно дальше отсюда. Желательно, как минимум в соседней системе. Ну хотя бы в паре миллиардов километров от моего корабля.

Я, наверное, поседел, едва увидел, что творит какой-то древний робот с моим ласточкой. Камеры равнодушно транслируют картинку, как листы обшивки размеренно режутся на куски плазменной горелкой и тут же улетают вниз. Если я не ошибаюсь, то до топливных резервуаров, больше чем наполовину заполненных дейтерием этому недоремонтнику – демонтажнику осталось снять буквально с пяток квадратных метров обшивки.

Представили да? Тридцать тонн дейтерия, в которых разгорается цепная реакция? Вот и я тоже моментально представил такую картину. Мысли дружно уходят в разбег, в попытке придумать, что в данной ситуации можно предпринять.

Так, оружия у меня... Вроде только гексан оставался, но взрывать его рядом с раскуроченной обшивкой идея не очень. Распылит на атоме еще вернее, чем возможная детонация из-за работы неизвестного дроида.

Черт, вот что мне стоило какое-нибудь оружие раздобыть, пока я по базе амарцев разгуливал? Правильно... Ничего, не стоило. Тем более, какой-никакой возможностью вскрывать двери я обладал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.